

нанс (взаимоусиление) этих сообщений в воспринимающем их сознании, который преодолевает мозаичную раздробленность, объединяет их в устанавливаемое восприятием целостное смысловое единство.

При этом, наиболее подходящим средством удержания сознанием целостности восприятия бурно обновляющейся мозаично-резонансной реальности оказывается миф. "Мы действительно живем по законам мифа и интегрально, как когда-то, но продолжаем думать по формулам прежнего дискретного пространства - времени доэлектрического века"[3]. Маклюэн обнаружил, что в современную эпоху не только телевизионное восприятие, но и вся жизнедеятельность современного общества стала все больше осуществляться в соответствии с принципом мозаичного резонанса: посредством телекоммуникаций, масс-медиа и компьютеров электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования "глобального объятия", где все оказывается взаимосвязано, и в результате формируется так называемая "глобальная деревня". Проблемы глобализации информационного пространства и развития технологий информационного мифотворчества масс-медиа подчеркивают возрастающую самостоятельность средств массовой коммуникации, Маклюэн обозначает тенденции все усиливающейся активной роли масс-медиа. Массовая коммуникация как структурно оформившаяся сфера жизни современного общества с одной стороны - является его частью, а с другой - имеет над ним определенную власть. Исходя из этих позиций, Маклюэн делает прогнозы на будущее: "Мы уже в пределах видимой досягаемости мира, который будет автоматически контролироваться с помощью масс-медиа... Теперь можно будет держать под контролем эмоциональный климат целых культур точно так же, как у нас стало получаться с поддержанием равновесия мировой рыночной экономики"[4]. Таким образом, сегодня возможно говорить о сбывающихся в реальности прогнозах Маклюэна, о все возрастающей функции манипуляции общественным сознанием различных социальных групп современных средств коммуникации.

Теоретики постиндустриализма, создавшие свои теории тогда, когда информационная революция стала реальностью, также определяют постиндустриальное общество как социум, основанный на высоких технологиях, причем делают это уже не в качестве прогноза, а констатируя, имеющие место в реальной жизни изменения.

Теории постиндустриального общества представляет собой весьма серьезную и глубокую социальную доктрину, которая имеет продолжительную историю, весьма глубокие и разветвленные корни, разработанную методологическую и терминологическую основу и способна служить теоретико-методологическим базисом для социологического анализа проблем современного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества// Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
2. См.: Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 34.
3. См.: McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967. P.20.
4. См.: Чутунов А.В. Теоретические основания концепции "Информационного общества": Учебно-методическое пособие по курсу "Интернет и политика" // Каф. политологии философского ф-та СПбГУ. СПб, 2000.

Привалов Н.Г., г. Екатеринбург

ПАРАДИГМА РАВНОВЕСИЯ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Актуальность создания новой парадигмы общественного развития объясняется кризисом индустриального способа производства и связанной с ним цивилизации и соответственно в попытках его преодоления. Кризис проявляется в нарастании массы негатив-

ных явлений, усилении отчуждения во всех сферах – отчуждении «родовой сущности человека», отчуждении труда, техники, природы, политическом и духовном отчуждении.

Вплоть до настоящего времени экономическое и философское мировосприятие современности несет на себе отпечаток позитивизма, который в качестве основных своих ценностей вслед за эпохой Просвещения провозгласил рационализм, культ человеческого разума, прогрессизм и связанное с ним постоянное стремление к модернизации, инновации, технократизму. Прогрессистский пафос просвещения масс постоянно вызвал к борьбе с традициями, ниспровержению всего оформившегося в устойчивые структуры, в особенности если эти структуры не были сугубо рационалистически обоснованными.

В русле позитивизма, особенно значительно оказавшего влияние на методологию естественных и общественных наук второй половины XIX в., сформировались и господствующие ныне экономические теории – маржинализм и неоклассическая теория.

Системе ценностей индустриального общества присущи по меньшей мере три недостатка: она измеряет только экономические блага, она порождает значительные отрицательные внешние эффекты, упор на личное потребление приводит к дисбалансу между индивидуальными и общественными благами. Чрезмерный экономизм и культ погони за прибылью приводит к неадекватной оценке ситуации и перспектив развития, и, в конечном счете, ведет к негативным последствиям в той же хозяйственной сфере, ради развития которой общество заставляет жертвовать другими своими интересами и идеалами (прежде всего культурным развитием и экологией). Индустриальная система нарушила существовавшее ранее планетарное равновесие, до предела активизировав тысячелетиями развивавшиеся в этом направлении тенденции.

Поэтому требуется новая научная парадигма, чтобы перейти к новому общественному устройству в передовых странах и новому состоянию динамического равновесия общественной системы в целом. Анализ противоречий индустриальной цивилизации и приходящей ей на смену постиндустриальной показывает *коренные причины кризиса – нарушение равновесия на самых различных уровнях биосферы и неадекватность применяемых методов деятельности (исследования, производства, управления и т.п.) новой объективной реальности.*

Полагам, что новой, адекватной ситуации, глобальной и вбирающей в себя позитивные предложения различных ученых и общественных деятелей, *парадигмой развития человеческого общества на современном этапе может быть только идея восстановления равновесия человека с природой, обществом и Богом.*

Стратегическое содержание новой парадигмы должно основываться на следующих общих принципах: нацеленность на восстановление утраченного планетарного равновесия; гуманистический характер идеологии; толерантность и терпимость к духовному разнообразию; социальное партнерство при осуществлении глобальной политики; комплексный характер методологии исследования данных процессов; соединение науки и религии и т.п. Инструменты для формирования парадигмы могут быть найдены в самом формирующемся социуме. Реализация парадигмы в системе общественных наук и соответственно в учебных курсах может идти по направлениям взаимодействия:

- *человек – общество.* Целым комплексом научных и прикладных систем, способных создать новые механизмы данного взаимодействия, могут служить теория и практика социального партнерства, некоммерческого сектора и гражданского общества. Уже имеется опыт преподавания в российских вузах курсов данного направления (экономика некоммерческих организаций, менеджмент НКО, некоммерческий маркетинг, межсекторное социальное партнерство и др.);

- направление *человек – природа* требует значительных исследований. Пока можно отметить необходимость создания теории «экологизированной экономики»;
- в направлении взаимодействия *человек – Бог* назревает необходимость создания нового мировоззрения, нового способа видения и освоения мира, синтез науки и религии. Соответственно требуется новая методология исследований на стыке науки и религии.

Исходными методологическими принципами соединения науки и религии для объяснения окружающего нас мира, на наш взгляд, могут быть следующие условия: приоритет Православной идеологии при решении вопросов стратегического значения; приоритет науки при выборе инструментов для разрешения конкретных вопросов; определение границ автономии для религиозного знания, которое невозможно объяснить существующими научными инструментами (феномен «чуда»); определение совместными усилиями науки и религии признаков псевдонаучного и псевдорелигиозного шарлатанства («окультизма» и т.п.), угрожающего основам здорового существования общества; привлечение иного, неправославного, позитивного религиозного опыта; из научных инструментов основополагающим является системный подход; органичное, естественное соединение идеалистического и материалистического мировоззрения; соединение науки и нравственности особенно при определении целей и инструментов их достижения.

Первый принцип обосновывается целым рядом предпосылок.

Во-первых, опыт господства научного мировоззрения, соединенного с атеизмом и свободного от нравственности, привел к кризису индустриальной цивилизации. Из существующих ныне многообразных религиозных направлений христианство и прежде всего Православие нам представляется наиболее подходящей идеологической основой для определения стратегических задач и методов их решения по следующим основаниям:

христианство наиболее адекватно отражает условия и потребности современного индустриального общества (с его демократизмом, равенством перед Богом, гуманизмом и т.п.). По сути, христианство и стало одним из факторов его формирования;

Православие с его консерватизмом в отличие от других направлений христианства (особенно кальвинизма) сохраняет набор нравственных устоев, препятствующих безудержному развитию рынка, пропаганде жадности наживы;

Православие (наряду с другими традиционными для России религиями) в отличие от тоталитарных культов проповедует нравственное и физическое здоровье, сохранение нации, государственности;

имеются многочисленные свидетельства правоты Православия чудесного происхождения.

По второму принципу. Наука разработала множество инструментов познания мира нерелигиозного характера. Это объясняется прежде всего существованием множества природных и общественных законов божественного происхождения, действующих автономно без необходимости постоянного божественного вмешательства.

Третий принцип. Определение автономии для чисто религиозного знания необходимо ввиду ограниченности научных методов и наличия различных чудес. Наука в данных ситуациях может выявлять факты фальсификации, шарлатанства («под чудо»).

Четвертый принцип. Шарлатанство в лице «нетрадиционных религиозных культов», сект, «целителей», «тренингов» по развитию личности и т.п. угрожает как подлинной религии, так и подлинной науке, поскольку паразитирует на их достижениях, их авторитете, прикрываясь научной и религиозной терминологией.

Пятый принцип. Неправославные религии также могут иметь значительный опыт познания мира. Это касается христианских святынь, материалов археологических раскопок, памятников древности, мифологии, древних книг и т.п. Из языческих и дошедших до нас восточных религий в современных условиях большую ценность представляет идея единства человека и природы.

Шестой принцип. Многочисленные теории систем являются универсальным средством, связывающим научные и ненаучные направления усвоения мира.

Седьмой принцип. Слияние материализма и идеализма может произойти на следующих принципах: признание главенства идеи Бога, его первичности при объяснении явлений бытия; допущение идеи естественного развития вне прямой зависимости от воли Бога; признание равнозначности материи и идеального в функционировании реального мира. Идеальное и материальное взаимообуславливают друг друга.

Восьмой принцип. Нравственность можно рассматривать в качестве институционального фактора, который должен оказывать сильнейшее воздействие на определение научных целей, целей развития общества и инструментов их достижения.

Соединение преимуществ науки и Православия может многократно усилить возможности каждого из этих величайших способов усвоения жизни. В методическом плане это должно выразиться в коренной реформе преподавания ныне существующих общественных и естественных дисциплин, в укреплении междисциплинарных связей, в усилении воспитательной функции образования. Это, в свою очередь, может дать методологическую и нравственную основу для формирования национальной идеи.

Пономарева Н.Г., г. Екатеринбург

МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ: ИДЕАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Концепт коммуникации, активно использующийся в социальных исследованиях, позволяет описать различные аспекты развития общественной сферы и позволяет раскрыть многие ее противоречия. Проблема заключается в том, что при всем внимании, уделяемом изучению коммуникации, многие ее грани и параметры все еще остаются недостаточно исследованными. Одной из причин подобного положения вещей становится то, что общая логика объяснения коммуникативных аспектов задавалась кибернетическими моделями. Исходя из кибернетических построений Н. Винера, К. Шэннона, В. Уизюра, коммуникация понимается как процесс преобразования информации, поступающей с выходов одной системы, во входные каналы другой. Данные модели сосредоточены на входе и выходе системы, и технических составляющих процесса коммуникации.

Модель коммуникации альтернативная кибернетической создается в рамках семиотического подхода, когда большее внимание начинает уделяться не технической составляющей, а информации, передаваемой средствами коммуникации и человеческому компоненту. Исходя из этого, коммуникация носит уже нелинейный характер. Основателем семиотической (нелинейной) теории коммуникации принято считать М. Бахтина. Для Бахтина определяющими становятся две основные идеи: 1) адресованность любого высказывания (без слушающего нет и говорящего); 2) всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте.

Основная задача коммуникации в кибернетической модели – это передача информации как можно более точно, с меньшим числом искажений. В семиотической модели большое внимание уделяется созданию новых смыслов, формирование которых происходит за счет того, что слушающий и говорящий находясь в едином смысловом пространстве, созданном кодом, имеют разные лексикоды. «Лексикод – вторичный код,